

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИННОВАЦИОННЫЕ РАЗРАБОТКИ

УДК 159.9; 316.6

Андронникова Ольга Олеговна

кандидат психологических наук, профессор кафедры практической и специальной психологии, декан факультета психологии ФГБОУ ВО Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск, Россия, andronnikova_69@mail.ru

Гоцуцура Мария Владимировна

городская поликлиник № 4, Астана, Казахстан fraugeren@mail.ru

НЕИССЛЕДОВАННЫЕ АСПЕКТЫ ВИКТИМНОСТИ

Andronnikova Olga Olegovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, the Dean of the faculty of psychology, Professor of the Department of Practical and Special Psychology, Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, andronnikova_69@mail.ru

Gotsutsura Maria

City Polyclinic № 4, Astana, Kazakhstan, fraugeren@mail.ru

UNEXPLORED ASPECTS OF VICTIMIZATION

Аннотация: Цель статьи заключается в рассмотрении тех феноменов, которые можно рассматривать как виктимогенные детерминанты в связи современными открытиями в области психологии. Представлен анализ проблемы виктимизации через призму различных подходов и явлений. В данном контексте проанализированы концепция метафорической психотерапии, вера в справедливый мир, явление функциональной проекция, явление обратной дискриминации, эффект непринятия потерь. Виктимность рассматривается в рамках временных перспектив Ф. Зимбардо и Дж. Бойда.

Ключевые слова: виктимность, виктимогенные детерминанты, временные перспективы, вера в справедливый мир, обратная дискриминация, эффект непринятия потерь, метафорическая психотерапия.

Abstract. The purpose of the article is to consider phenomena that can be regarded as victimogenic determinants in connection with modern discoveries in the field of psychology. Here is an analysis of the problem of victimization through the prism of various approaches and phenomena. In the context of victimhood, the concepts of metaphorical psychotherapy, belief in a just world, the phenomenon of functional projection, the phenomenon of reverse discrimination, the effect of not taking losses are considered here. Victim is considered in the framework of time perspectives by F. Zimbardo and J. Boyd.

Keywords: victimhood, victimogenic determinants, temporal perspectives, belief in a just world, reverse discrimination, the effect of not taking losses, metaphorical psychotherapy.

Исследование виктимности – черт, признаков и факторов, которые могут сделать человека предрасположенным к тому, чтобы превратиться в жертву – сегодня продолжает оставаться актуальным. Развитие психологии в целом объективно открывает новые ранее не описанные феномены современной действительности. Это открывает те аспекты виктимности, которые только входят в поле анализа виктимологов и ранее таковыми не считались. Этим новым виктимогенным детерминантам [2] и посвящена настоящая статья.

Анализ актуальных психологических исследований позволяет рассмотреть как виктимогенные детерминанты, такие феномены, как нарушение временных перспектив, когнитивные искажения. В целом нарушение этапов онтогенетического развития, которое становится виктимогенезом, на что указывает ряд авторов [1, 7], мы рассмотрим через концепцию метафорической психотерапии. В этом подходе, разрабатываемом Г. Тимошенко и Е. Леоненко, выделяется четыре этапа развития личности, нарушения на каждом из которых, на наш взгляд, являются как минимум возможными для формирования виктимной личности. Психологически здоровый человек в данном подходе – это счастливый человек, который всегда делает только то, что он хочет. При этом слово «всегда» подразумевает, что если даже человек делает в настоящий момент времени то, что ему не нравится, это его действие является платой за то, что ему нравится по-настоящему и настолько сильно, что итоговое удовольствие перевешивает затраты на его получение. Соответственно, несчастный человек или делает то, что он сам не хочет, или делает не то, что он хочет [8]. Мы считаем, что и первый и второй варианты являются потенциально виктимогенными. Наличие в подходе авторской возрастной периодизации позволяет рассмотреть виктимогенные детерминанты более подробно.

Первый этап развития, согласно Г. Тимошенко и Е. Леоненко [8], предполагает формирование у человека базового умения чувствовать себя и различать то, что ему нравится и то, что не нравится. Нарушения на этом этапе приводит к тому, что человек не может ответить на вопрос о том, а что именно он хочет и что ему нравится. Резонно, что такой человек не может делать то, что хочет он, а вынужден делать только то, что в конечном счёте хочет кто-либо другой, и не получает достаточного удовлетворения в собственной жизни, чувствуя себя жертвой других людей или обстоятельств.

На втором этапе у человека формируется базовое умение осознавать реальность, в частности то, что в его жизни всегда будет то, что ему не нравится и то, что ему нравится. Что ещё более важно, каждый элемент окружающей реальности включает в себя как то, что ему нравится, так и то, что ему не нравится. На этом же этапе формируются личностные границы, которые у психологически нездоровой личности могут быть либо слишком ригидными и непроницаемыми, либо напротив – отсутствуют. Логично, что нарушения на данном этапе приводят к формированию зависимости – химической или нехимической – в данном случае непринципиально, поскольку и в том, и в другом случае, субъект не может самостоятельно удовлетворять собственные потребности.

На третьем этапе развивается инструмент построения причинно-следственных связей и позволяет оценивать выигрышность или проигрышность выбранной стратегии поведения, а также прикладывать соответствующие выбранной цели усилия. Нарушения на данном этапе развития приводят к тому, что человек либо прикладывает больше усилий там, где их требуется приложить меньше (в итоге их не остаётся на другие значимые области жизни). Либо он прикладывает меньше усилий, чем

требуется (и в итоге вообще не получает того, чего хотел, притом, что ресурсы всё равно потрачены). В обоих вариантах то, что он считал выигрышным, в итоге оказывается проигрышным. Мы считаем правомерным относить нарушения на данном этапе развития к виктимогенным детерминантам по той причине, что такой человек – потенциальная жертва, например, любой финансовой пирамиды, поскольку он верит, что можно получить что-либо (в данном случае – финансовую выгоду) не прикладывая соответствующих усилий – и, в результате, теряет свои сбережения.

Четвёртый этап развития позволяет научиться понимать наиболее общие жизненные закономерности и рефлексировать. Нарушения на этом этапе не позволяют человеку научиться извлекать уроки из жизненного опыта и, в результате, он снова и снова попадает в те же ситуации, с которыми уже сталкивался и не может это остановить. В следующей главе мы рассмотрим собственно ошибочные суждения у потенциально виктимной личности более подробно.

Несмотря на то, что авторы специально не делают акцент на виктимности, мы считаем, что содержание этапов и специфика нарушений на них не только может рассматриваться в виктимологическом ключе, но и может быть полезным в качестве методологической основы коррекционных мероприятий с виктимной личностью.

В работе Ф. Зимбардо и Д. Бойда выделяется понятие временной перспективы – зачастую неосознанного отношения личности ко времени и процесса, при помощи которого длительный поток существования объединяется во временные категории, что помогает упорядочить нашу жизнь и придать ей смысл [3]. К временным перспективам, которые выделили авторы, относятся негативное прошлое, позитивное прошлое, фаталистическое настоящее, гедонистическое настоящее, будущее, трансцендентное будущее.

Авторами позитивное прошлое и обе временные перспективы будущего характеризуются отношением к своему прошлому как к счастливому времени, в связи с этим, мы считаем, что данные временные перспективы нельзя причислить к виктимогенным детерминантам. По мнению Ф. Зимбардо и Д. Бойда [3], негативное прошлое связано с таким пониманием минувшего, при котором оно видится наполненным болью и негативом. Если данная временная перспектива является для человека ведущей, то ему сложно контролировать собственную импульсивность, его круг общения крайне мал, для него характерны застенчивость, подавленность и беспокойство. Данное описание позволяет нам сделать вывод, что описанные характеристики делают человека возможной жертвой манипуляций, а значит имеют виктимогенный потенциал.

Анализ объяснения Ф. Зимбардо и Д. Бойдом временной перспективы гедонистического настоящего, и временной перспективы фаталистического настоящего, позволяет нам считать их наиболее выраженными и лидирующими виктимогенными детерминантами, т.к. в первом случае авторы считают, что жизнь человека определяется фрейдовским «принципом удовольствия» и недостаточным учётом последствий его текущего поведения и той цены, которую ему придётся за него заплатить [3]. Данная временная перспектива может сделать человека жертвой наркотической (или алкогольной) зависимости, а также, благодаря неразборчивости его в общении, жертвой мошенников. Авторы рассматривают фаталистическое настоящее как перспективу, при которой у человека отсутствует ощущение того, что он способен влиять на свою жизнь и это, в свою очередь, приводит его в подавленное состояние. Любопытно, что в этой временной перспективе возможно рисковое поведение и употребление наркотиков, но не по той причине, что человек ищет удо-

вольствий, а по той, что он не считает, что его поведение на что-то влияет. Таким образом, человек с такой ведущей временной перспективой по умолчанию убеждён в том, что он является жертвой судьбы и ведёт себя соответственно.

Ф. Зимбардо и Д. Бойд не только описывают временные перспективы, но и предлагают способы, которые могут помочь осуществить трансформацию временной перспективы и, через неё, поведение. Нам представляется перспективным дальнейшее исследование данной концепции применительно к виктимологии [3].

Вера в справедливый мир – это социально-психологический феномен описанный М. Лернером, который описывает убеждение о том, что каждый человек в своей жизни получает то, что заслужил своими поступками и личными характеристиками. Если сформулировать короче, то награду в итоге получают хорошие и достойные люди, а наказание – плохие, или ведущие себя плохо [10].

В ходе исследований М. Лернер [10], в том числе, предлагал испытуемым охарактеризовать изображенных на фотографиях людей. Предварительно одной группе испытуемых было сообщено, что изображенные люди выиграли значительные суммы денег (другой группе испытуемых это не сообщалось) – и представители этой группы в своих описаниях использовали гораздо больше позитивных эпитетов, нежели испытуемые второй группы. Другое исследование показало, что при демонстрации фильмов, в одном из которых за ошибки людей били электрическим током, но они могли прервать процесс обучения, а в другом, соответственно, не могли, испытуемые оценивали вторую группу людей (подвергавшихся наказанию) хуже, чем первую. Автор исследования объяснил это тем, что восприятие невинно страдающего человека, который не может это изменить, мотивирует наблюдателя надеть страданию такими личностными особенностями, которые бы оправдали такое страдание.

З. Рабин и L.A. Replau указывают, что люди, которые верят в справедливость мира, в целом являются более религиозными, авторитарными, консервативными, склонными к поклонению вождям и негативной оценке дискриминируемых [11]. На наш взгляд, такие характеристики соответствуют тому, что Л. Сонди описал как стремление к партиципации (изначально мистической – соединение с высшими силами, в процессе развития она трансформируется в потребность принадлежать группе) с вытекающим противопоставлением «своих» и «чужих». Фактор, отвечающий за побуждение к партиципации, также описывает тенденцию к проекции, которую Л. Сонди понимал во фрейдовском ключе как тенденцию видеть в другом человеке те черты, которые не он не готов осознавать и принимать у себя [приводится по 9]. Сегодняшнее понимание функциональной проекции – как её видят эволюционные психологи – позволяет взглянуть на ситуацию по другому: принадлежность группе побуждает воспринимать тех, кто к ней не принадлежит, да ещё и страдающих, как носителей качеств, которые это страдание обеспечивают. То есть это не бессознательная попытка оправдать себя, а именно бессознательная попытка оправдать существующее положение дел – с одной стороны, и подкрепить его – с другой.

Согласно М. Лернеру и К. Симмонз [приводится по 6] стремление к справедливости проявляется тогда, когда окружающие понимают, что они могут скомпенсировать страдания жертвы посредством сочувствия, они это делают. Если же жертва продолжает страдать, то в этом случае ей приписываются негативные черты. Вывод авторов был связан с тем, что такое мышление позволяет сохранить веру в то, что мир, в котором мы живём, является справедливым, поскольку появляется обоснование для нивелирования противоречащих этой вере свидетельств.

Проявлениями веры в справедливый мир становятся, например, обвинения жертв изнасилования в том, что они сами виноваты из-за своего провокативного поведения, собственной глупости и т.д. В случае с жертвами изнасилования (особенно, если речь идёт о культурах и обществах, где права женщин, по сравнению с правами мужчин, ущемлены) это может привести и к повторной виктимизации посредством наказания женщины.

Результаты исследований М. Лернера и Д.Т. Миллера позволили утверждать, что данное когнитивное искажение действительно является широко распространённым, хотя ситуации, в которых действия жертвы действительно становятся причиной событий, которые и делают её жертвой, также существуют [приводится по 6].

На наш взгляд, рискован – и недостаточно исследованным – следствием противодействия данной ошибке становится обратное дискриминирование по отношению к потенциальному насильнику – своего рода презумпция виновности в его сторону. В том случае, если потенциальная жертва проинформирована о том, что вероятнее всего, даже при провокациях с её стороны её всё равно признают жертвой, может спровоцировать её рискованное поведение в результате которого она станет жертвой уже по-настоящему. Случай Дианы Шурыгиной с последующим широким освещением в СМИ и попытки подражания можно считать иллюстрацией этого феномена. Несмотря на то, что данное явление описано, механизмы эффективного противодействия ему сегодня ещё не предложены.

Поэтому, на наш взгляд, явление обратной дискриминации правомерно считать виктимогенным по своей сути. Глобальная проблема обратной дискриминации по отношению к большинству в той или иной общности сегодня делает потенциальной жертвой представителя большинства (представитель меньшинства становится агрессором). Согласно Л. Ионину [4] это происходит по той причине, что демократические институты, сформированные в эпоху модерна через противопоставление традиции стоят на стороне меньшинств. В связи с данной проблемой Л. Оргардом введено понятие большинства-жертвы.

Исследования в области эволюционной психологии и поведенческой экономики также не посвящены виктимности напрямую, но некоторые открытия в этой области позволяют пролить свет на причины иррационального и, опять же, потенциально виктимогенного поведения. Д. Кенрик и В. Гришкявичюс описывают эффект неприятия потерь [5], который заключается в том, что эволюционно человеку свойственно в большей степени переживать потерю, нежели приобретение. Результатом данного эффекта становится поведение, при котором человек предпочитает абсолютный проигрыш относительно небольшому выигрышу (поскольку предварительно сравнивает его с возможным потенциальным выигрышем). Если же взять пример качественно отличный от экономики, то данный эффект описывает глубинную причину поведения жертв домашнего насилия, которые остаются со своим партнёром-насильником, поскольку альтернативой является потеря брака и она субъективно переживается более остро, чем возможные позитивные последствия развода.

Склонность человека к обратному – ожиданию выигрыша в ситуации заведомо проигрышной описана, в том числе, в работе Д. Гилберта, который приводит в пример покупку лотерейного билета, которая осуществляется по той причине, что человек чаще (если не только) читает про выигрыши в лотерею, нежели про проигрыши в ней, что формирует неосознаваемое убеждение в том, что следующий выигрыш будет его собственным. Считать данное поведение виктимогенным, пожалуй, будет не вполне верно, но выбор рискованного поведения зрителями после про-

смотрa соответствующих кинофильмов (в качестве иллюстрации можно вспомнить всплеск подражания поведению главного героя у юношей после выхода картины «Вам и не снилось»).

Использование новых подходов в понимании виктимности, таким образом, не только высвечивает новые и недостаточно исследованные аспекты данной проблемы, но и, в конечном счете, позволяет сформировать новые механизмы дезактивации виктимогенных детерминант.

Список литературы

1. *Андронникова О. О.* Генезис виктимности личности в социально-психологической парадигме. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017. 270 с.
2. *Варчук Т. В.* Виктимологическое моделирование в теории детерминации преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2012. N 10. С. 112–116.
3. *Зимбардо Ф., Бойд Дж.* Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. СПб.: Речь, 2010. 352 с.
4. *Ионин Л. Г.* Восстание меньшинств. Москва; СПб.: Университетская книга, 2013. 240 с.
5. *Кенрик Д., Гришкевичус В.* Рациональное животное. Сенсационный взгляд на принятие решений. СПб.: Питер, 2015. 304 с.
6. *Нартова-Бочавер С. К., Подлипняк М. Б., Хохлова А. Ю.* Вера в справедливый мир и психологическое благополучие у глухих и слышащих подростков и взрослых [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2013. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2013/n3/64003.shtml> (дата обращения: 03.03.2019)
7. *Руденский Е. В.* Социально-психологическая виктимология личности: пропедевтика; М-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск: НГПУ, 2015. 145 с.
8. *Тимошенко Г., Леоненко Е.* Метафорическая психотерапия. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2011 г. 416 с.
9. *Юттнер Ф.* Судьбоанализ в выводах. Обзор пяти основных книг Леопольда Зонди / Пер. с нем. А. В.Тихомиров. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2002. 262 с.
10. *Lerner M. J.* The belief in a just world: A fundamental delusion. New York, 1980. 210 p.
11. *Rubin Z., Peplau L. A.* Belief in a just world and reactions to another's lot: A study of participants in the national draft lottery [Электронный ресурс]. Journal of Social Issues. 1973. N 29 (4). P. 73–94. URL: https://peplau.psych.ucla.edu/wp-content/uploads/sites/141/2017/07/Rubin_Peplau_73.pdf (дата обращения 15.03.2019)

References

1. *Andronnikova O. O.* Genesis of victimhood of a person in a social-psychological paradigm. Novosibirsk : Izd-vo NGPU, 2017. 270 p.
2. *Varchuk T. V.* Victimological modeling in the theory of determination of crime // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. N 10. P. 112–116.
3. *Zimbardo F., Boyd Dzh.* Paradox of time. Newaya psihologiya vremeni, kotoraya uluchshit vashu zhizn'. SPb.: Rech', 2010. 352 p.
4. *Ionin L. G.* Vosstanie men'shinstv. Moskva; SPb.: Universitetskaya kniga, 2013. 240 p.
5. *Kenrick D., Grishkevichus V.* Racional'noe zhivotnoe. Sensacionnyj vzglyad na prinyatie reshenij. SPb.: Piter, 2015. 304 p.
6. *Nartova-Bochaver S. K., Podlipnyak M. B., Hohlova A. YU.* Vera v spravedlivyj mir i psihologicheskoe blagopoluchie u gluhih i slyshashchih podrostkov i vzroslyh [Elektronnyj resurs] // Klinicheskaya i special'naya psihologiya. 2013. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2013/n3/64003.shtml> (data obrashcheniya: 03.03.2019)

-
7. *Rudenskij E. V.* Social'no-psihologicheskaya viktimologiya lichnosti : propedevtika; M-vo obrazovaniya i nauki RF, Novosib. gos. ped. un-t. Novosibirsk : NGPU, 2015. 145 p.
 8. *Timoshenko G., Leonenko E.* Metaforicheskaya psihoterapiya. M.: Izd-vo Instituta Psihoterapii, 2011 g. 416 p.
 9. *Yuttner F.* Sud'boanaliz v vyvodah. Obzor pyati osnovnyh knig Leopold'a Zondi / Per. s nem. A.V.Tihomirov. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. un-ta, 2002. 262 p.
 10. *Lerner M. J.* The belief in a just world: A fundamental delusion. New York, 1980. 210 p.
 11. *Rubin Z., Peplau L. A.* Belief in a just world and reactions to another's lot: A study of participants in the national draft lottery. Journal of Social Issues [Elektronnyj resurs]. 1973. N 29 (4). R. 73–94. URL: https://peplau.psych.ucla.edu/wp-content/uploads/sites/141/2017/07/Rubin_Peplau_73.pdf (data obrashcheniya: 15.03.2019)